М12
43892

МАГНИЦКИЙ

Священник Василий Петрович Громов

Казань - 1884

...евручения:

43892

+

СВЯЩЕННИКЪ ВАСИЛІЙ ПЕТРОВИЧЪ ГРОМОВЪ.

Въ „Матеріалахъ къ объясненію старой чувашской вѣры“ (Казань. 1881 г.) я сообщилъ (стр. 238—239) нѣсколько данныхъ о литературной дѣятельности В. П. Громова. Пересматривая, послѣ напечатанія „Матеріаловъ“, переписку покойнаго Н. И. Золотницкаго, оставшуюся въ Казанскомъ Миссіонерскомъ Пріютѣ, я нашелъ въ ней два письма В. П. Громова къ Н. И. Золотницкому. Письма эти могутъ пополнять сообщенныя мною свѣдѣнія объ о. Громовѣ, почему я и рѣшился сдѣлать извѣстными эти письма. Вотъ они:

1.

Ваше Высокоблагородіе,

Милостивѣйшій Государь,

Николай Ивановичъ!

Желаю вамъ успѣха во всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ, имѣющихъ цѣлью просвѣщеніе инородцевъ.

Имѣя счастіе лично видѣть васъ только однажды,— давно во времена оны, въ домѣ друга моего Василія Аѳанасьевича Сбоева (1), тѣмъ не менѣе лестнымъ считаю для себя имѣть письменное и личное сношеніе съ вами, въ настоящее время испытывая величайшее горе въ потерѣ моего незабвеннаго сына, извѣстнаго и вамъ по Казани. (2). Утрату сію ищу замѣнить достойнымъ человѣкомъ и осмѣливаюсь обратить выборъ мой на васъ, какъ на передоваго человѣка, дѣятеля на поприщѣ просвѣщенія инородцевъ, особливо Чувашъ, съ коими я свыкся съ самыхъ раннихъ лѣтъ моей жизни; вы, конечно, опередили меня далеко на семъ поприщѣ, но позвольте полю-

1) Извѣстный авторъ книги: „Изслѣдованія объ инородцахъ Казанской губерніи“ (Казань. 1857 г.), бывшій воспитанникъ и преподаватель Казанской Духовной Семинаріи, а потомъ Адъюнктъ-Профессоръ Казанскаго Университета.

2) Викторъ Васильевичъ Громовъ,—первый студентъ Казанскаго Университета, окончившій курсъ въ 1858 году со степенью Доктора Медицины; первоначальное образованіе получилъ въ Чебоксарскомъ Духовномъ Училищѣ и Казанской Духовной Семинаріи.

боваться старику вашими успѣхами, и не лишить меня утѣшенія хоть въ концѣ моей жизни что нибудь или сказать не глупое или сдѣлать посильное полезное приношеніе въ ученомъ интересѣ вразумленія малоумныхъ (?). Инородцами-Чувашами занятъ мой умъ и сердце постоянно: не могу-ли и я участвовать въ великомъ дѣлѣ ихъ вразумленія? По настроенію мыслей и по ходу дѣлъ, васъ занимающихъ, вы, по моему мнѣнію, ближе ко мнѣ, нежели покойный сынъ мой, весь бывшій проникнутымъ медициною и слѣдившій за ходомъ современнаго просвѣщенія, но не въ интересахъ инородцевъ. Напротивъ вы были заняты педагогикой, какъ и я съ молодыхъ лѣтъ въ Казанскомъ Духовномъ Училищѣ въ высшемъ отдѣленіи по Греческому и Чувашскому языкамъ, а потомъ, на малое время, при исправленіи должности старшаго учителя въ 1-й Казанской Гимназіи по тому же Греческому языку, на каковую должность сдавалъ я экзаменъ въ Университетѣ успѣшно въ 1838 году, слѣдственно назадъ тому 30-ть почти лѣтъ. Бывши священникомъ въ селѣ Ишакахъ, я почти продолжалъ туже педагогику въ теченіи 23 лѣтъ, продолжалъ ученыя занятія, непрерывно проповѣдывалъ, [3] составилъ Чувашскій Лексиконъ во 120-ть круглыхъ большихъ листовъ, на основаніи частыхъ разговоровъ съ Чувашами и наблюденій языка, и съ нимъ (Лексикономъ) перешелъ по всѣмъ дистанціямъ отъ Семинарскаго Правленія и Консисторіи до Академіи Наукъ въ продолженіи 20 лѣтъ, но не успѣлъ возбудить ни въ комъ ревности къ напечатанію сей полезной рукописи, предпринятой мной первоначально съ цѣлью участвовать въ числѣ конкуррентовъ къ соисканію Демидовской преміи.

Къ сему лексикону приданы многія статьи, объясняющія правила словосочиненія Чувашскаго языка, для пополненія пробѣла, оказывающагося въ обыкновенныхъ граматикахъ Чувашскаго языка [4]. 2-я часть сего лексикона составляетъ Русско-Чувашскій словарь, необходимый для новичковъ въ знаніи Чув. языка, а частію и для молодыхъ проповѣдниковъ, не получившихъ и не получающихъ достаточной практики въ Се-

---

[3] Рукописный переплетенный сборникъ поученій В. П. Громова, озаглавленный: „Катихизическія бесѣды на Чувашскомъ языкѣ, произнесенныя въ Михайловскомъ храмѣ и Никольскомъ придѣлѣ церкви села Ишакъ священникомъ Василіемъ Громовымъ, въ продолженіи 1850 года“, хранится въ библіотекѣ Казанскаго Миссіонерскаго Пріюта.

[4] Какія Грамматики Чувашскаго языка имѣлъ въ виду В. П. Громовъ—неизвѣстно, вѣроятно указывалось на начертаніе правилъ Чувашскаго языка Протоіерея В. П. Вишневскаго. Казань 1836 г.

минаріи по изученію сего языка—къ тому, чтобы поучать Чувашъ истинамъ вѣры на ихъ языкѣ. Если вамъ доселѣ не переданъ сей лексиконъ Чувашскій, не смотря на мое препорученіе, данное моему родному шурину Александру Алексѣевичу Поспѣлову, дѣлопроизводителю въ Врачебной Управѣ, то прошу васъ обратиться къ нему и получить отъ него сію рукопись. Квартиры его я незнаю, но вы успѣете снестись съ нимъ чрезъ Врачебную Управу, т. е. или лично видѣться съ нимъ или чрезъ помощниковъ его по канцеляріи передать ваше желаніе съ нимъ видѣться. Пишу о семъ предметѣ потому, что онъ близокъ къ моему сердцу и не будетъ непріятенъ вамъ, кромѣ того Иванъ Захарычъ, Учитель Черимисскій (5) общій знакомецъ нашъ, передавалъ мнѣ ваше желаніе посмотрѣть сей мой лексиконъ, и испытать, нельзя-ли его употребить въ пользу для многихъ, интересующихся симъ предметомъ. Условія къ напечанію сего лексикона, есть-ли вы соблаговолите употребить его въ дѣло и чрезъ посредство знающихъ людей напечатать, мною изложены въ письмѣ къ Александру Алексѣевичу, и потому онъ ихъ можетъ сообщить въ подробности къ вашему свѣдѣнію. Рукопись сія въ 1842 году была одобрена цензурою, и, вѣроятно, нынѣ не будетъ нужды подвергать ее вторично цензурѣ. Академія наукъ разсматривала такъ же сію рукопись, и признала ее настольною, годною для справокъ, и хотѣла-было удержать ее у себя въ числѣ капитальныхъ рукописей автографическихъ, но я безъ напечатанія оставить ее въ библіотекѣ Академіи Наукъ не согласился, а надѣялся современемъ, при посредствѣ благомыслящихъ людей, напечатать, да и сынъ мой имѣлъ тотъ же планъ, но, по болѣзненному своему состоянію, не могъ приступить къ сему тяжелому для больнаго труду и продержалъ у себя сей лексиконъ, въ надеждѣ выздоровленія своего, до самой кончины, послѣдовавшей 13 марта сего года.

Ecce vobis curricula vitae mei libri manuscripti lexiconis!..

До будущей вашей поѣздки въ Козмодемьянскъ успѣете ли вы и рѣшитесь-ли заняться симъ предметомъ и по разсмотрѣніи сказать свое: да или нѣтъ! Вы, конечно, не премините сообщить мнѣ свѣдѣніе, или лично передать свои мысли или въ Козмодемьянскѣ, если только

(5) Нынѣ—о. Іона въ Михайло-Архангельскомъ черемисовскомъ монастырѣ.

удобно это, въ квартирѣ Господина Мироваго Посредника Иліодора Александровича (6), или въ уѣздѣ—въ селѣ Владимірскомъ у Братчика Константина Иван. Нечаева (7) или даже въ училищѣ у Ивана Захаровича, гдѣ вамъ будетъ благоугодно и удобно заняться подробно разговорами со мною и о семъ предметѣ, и о прочихъ, близкихъ къ нашимъ планамъ, предметахъ, т. е. дѣлахъ попеченія объ инородныхъ.

Весна меня больнаго оживила и разогрѣваетъ у меня и воображеніе, и память, и прочія способности, чтобы, онѣ дѣйствовали вполнѣ. Хотя я и въ крайней печали по сынѣ дорогомъ и умершемъ и единственномъ, но все-таки надѣюсь, что десница Всевышняго меня поддержитъ, и ими же вѣсть судьбами спасетъ меня недостойнаго чрезъ содружество и собесѣдованіе съ благорасположенными къ нещастнымъ людьми-хранителями и утѣшителями, въ числѣ коихъ позвольте считать мнѣ на первомъ планѣ васъ, Милостивый Государь!

При благопріятномъ свиданіи съ Г. Мировымъ Посредникомъ Иліодоромъ Александровичемъ потрудитесь засвидѣтельствовать ему мое неизмѣнное сердечное расположеніе и нелицемѣрное почтеніе, каковымъ я преисполненъ къ нему по не лестнымъ (не льстивымъ) отзывамъ объ немъ моего общаго съ вами знакомца Ивана Захаровича.

Съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ имѣю честь пребыть, Вашего Высокоблагородія,

покорный слуга, заштатный Священникъ при Троицкомъ Соборѣ въ Козмодемьянскѣ,

хотя и больной, но всегдашній членъ-сотрудникъ Русск. Географическ. Общества и оффиціальный Корреспондентъ Главной Физической Обсерваторіи съ 50-хъ годовъ сего XIX вѣка, (8)

Василій Петровъ Громовъ.

Апрѣля 23 дня, 1868 года".

---

(6) Износковъ. Нынѣ Директоръ народныхъ училищъ въ Казанской губерніи.

(7) Проѣздомъ чрезъ Козмодемьянскъ въ августѣ 1881 года, я получилъ свѣдѣніе, будто бумаги и книги В. П. Громова достались о. К. И. Нечаеву. Если это правда, то желательно-бы знать, какія именно бумаги остались послѣ В. П. Громова? Нѣтъ-ли въ числѣ ихъ писемъ и рукописей: В. А. Сбоева, С. М. Михайлова и самаго В. П. Громова?

(8) Результаты физическихъ наблюденій В. П. Громова, веденныхъ имъ въ с. Ишакахъ и г. Козмодемьянскѣ, подробно изложены въ ст. В. В. Бобынина: „Климатъ Нижегородской губерніи".—Нижегородскій Сборникъ. Т. VI. 1877 г.

2.

„Ваше Высокоблагородіе,
Милостивый Государь,
Николай Ивановичъ!

Получили-ли вы мое письмо, писанное мною апрѣля 23-го и посланное къ вамъ апрѣля 28-го числа? Если не получили его, то я считаю долгомъ повторить содержаніе его хотя отчасти.

Предметъ его касался наиболѣе моего лексикона Чувашско-Русскаго и 2-й части его: словаря Россійско-Чувашскаго. Въ томъ письмѣ предлагалъ я вамъ: передать ли на ваше благоусмотрѣніе его оцѣнку, минуя цензуру, въ которой онъ былъ уже неоднократно и особливо у Чувашскаго Цензора, О. Протоіерея Вишневскаго (9), или снова при посредствѣ вашемъ представить его въ новую цензуру въ Университетъ или Духовную Академію; и потомъ просилъ васъ принять на себя попеченіе о напечатаніи его въ Университетской типографіи на иждивеніе Братства Святит. Гурія, которое по всѣмъ даннымъ сочтетъ, при вашемъ одобреніи, эту рукопись необходимою къ напечатанію для руководства всѣмъ желающимъ быть знатоками Чувашскаго языка и готовящимся въ проповѣдники и просвѣтители Чувашскаго народа. Корректуру сего лексикона при печатаніи я принялъ-бы на себя,— съ тѣмъ, чтобы получать корректурные листы, чрезъ почту въ Козмодемьянскъ, и обратно отпускать ихъ изъ Козмодемьянска въ типографію; но быть тамъ въ Казани на мѣстѣ для быстроты печатанія я несогласенъ и по слабости здоровья, и по тяжести сего труда для меня, и не совмѣстности его съ моими силами и способами. Мое желаніе главное только передать сей лексиконъ вамъ для оцѣнки и представленія начальству, если онъ заслужитъ ваше вниманіе; а дальнѣйшихъ трудовъ и хлопотъ я вполнѣ не принимаю на себя. Оцѣнку за мои труды, по составленію сего лексикона въ теченіи 10-ти лѣтъ, положите вы сами по своей опытности, или посовѣтовавшись съ опытнѣйшими учеными людьми. Академія Наукъ предлагала мнѣ сперва чрезъ Академика Дорна до 200 р. сер. за сей лексиконъ, а потомъ чрезъ Академика же Веселовскаго до 150 р., только чтобы усвоить себѣ эту рукопись, какъ справочную книгу, и

(9) Авторъ книги „Начертаніе правилъ чувашскаго языка и Словарь, составленныя для духовныхъ училищъ Казанской Епархіи“. Казань. 1836 г.

оставить ее въ библіотекѣ своей безъ напечанія ея; но я на это не согласился и по низкой цѣнѣ, и по нежеланію Академіи напечатать сію рукопись: это было-бы все равно, какъ-бы противорѣчить первоначальной цѣли сочиненія сего лексикона, которая состояла въ томъ, чтобы сей лексиконъ служилъ къ распространенію свѣдѣній о Чувашахъ и Чувашскомъ языкѣ, и содѣйствіемъ къ просвѣщенію сего темнаго народа. Вѣроятно, сія рукопись дожидалась теперешняго теченія дѣлъ, при коемъ необходимы и дѣловые люди, и дѣльныя книги, служащія къ высшей цѣли просвѣщенія инородцевъ. Самую рукопись, если вы ею дорожите и желаете употребить къ настоящей ея цѣли, вы получите хоть чрезъ Ивана Захаровича отъ моего шурина Александра Алексѣева Поспѣлова, служащаго дѣлопроизводителемъ въ Врачебной Управѣ; а если не сочтете сами для себя тяжелымъ трудомъ прямо отнестись къ нему безъ всякаго посредства постороннихъ людей, то потрудитесь лучше застать его въ Врачебной Управѣ въ часы засѣданій членовъ Врачебной Управы: ибо я квартиры моего шурина, сего Александра Алексѣевича не знаю и немогу ничего передать вамъ по сему предмету. Лично увидавшись съ нимъ, вы узнаете отъ него и о нѣкоторыхъ условіяхъ съ моей стороны, и о моемъ положеніи домашнемъ и оффиціальномъ, и о другихъ предметахъ, кои при разговорахъ вашихъ послужатъ поясненіемъ къ дальнѣйшему ходу сего дѣла. Я теперь всего вдругъ не могу придумать къ исполненію сего предпріятія.

2-й предметъ адресованнаго къ вамъ моего письма есть сильное желаніе мое послужить хоть издали по слабымъ моимъ старческимъ силамъ дѣлу просвѣщенія инородцевъ чрезъ указаніе мѣстъ къ заведенію училищъ въ Чувашскихъ селахъ и деревняхъ, наиболѣе удобныхъ къ распространенію образованія между Чувашами, изъ коихъ на первомъ планѣ должны стоять: Ишаки, Чемѣево, Шихазаны, Хорамалы т. е. Воскресенскіе Кармалы, Чувашская Сорма, Анатъ Киняри и соприкосновенныя къ нимъ деревни, — гдѣ скорѣе можетъ приняться грамотность и православіе.

Дальнѣйшее разъясненіе сей основной мысли я желалъ бы развить при личномъ собесѣдованіи съ вами, которое гдѣ будетъ угодно назначить вамъ для меня? По моему мнѣнію, легче и удобнѣе или въ Козмодемьянскѣ, въ моемъ собственномъ жительствѣ, а если будетъ необременительна таковая ученая бесѣда для вашего друга Иліодора

Александровича, то въ его квартирѣ, или же въ селѣ Владимірскомъ, у Константина Ивановича Нечаева, или въ домѣ Ивана Захаровича, если этотъ предметъ заслуживаетъ занятія имъ нѣсколько часовъ, а можетъ быть и съ послѣдствіями его нѣсколько дней. Напр. à propos. Въ октябрѣ 1866 года Преосвященный Епископъ Гурій мнѣ лично рекомендовалъ открыть училище въ приходской села Ишакъ деревнѣ Марковой (10), мнѣ очень извѣстной, какъ наиболѣе развитой и подготовленной къ грамотности и православію; но обстоятельства мои служебныя неблагопріятныя отдалили сіе предпріятіе до настоящаго времени, и я теперь только, при посредствѣ вашемъ, надѣюсь и готовъ-бы приступить къ исполненію сего плана, хорошо придуманнаго, но ни въ какомъ случаѣ мнѣ одному не сподручнаго, да и при особыхъ ко мнѣ отношеніяхъ нѣкоторыхъ людей, несовсѣмъ мнѣ благопріятствующихъ, могущаго обратиться мнѣ во вредъ и предосужденіе. Поэтому я считаю необходимымъ дѣломъ прежде всего посовѣтываться съ вами и предложить на ваше благоусмотрѣніе, какъ приступить къ исполненію сего плана: вамъ-ли однимъ до извѣстнаго времени, или при моемъ содѣйствіи теперь-же? и насколько нужно будетъ мое содѣйствіе; въ какое время и въ какой степени, и для васъ таковое содѣйствіе мое не будетъ ли излишне?.. Учителемъ въ семъ деревенскомъ училищѣ можетъ быть тутошней дерев. одинъ грамотный, свѣдущій въ православіи Чувашинъ, довольно толковитый, похожій много на Ивана Захаровича, только устарѣлый по почерку письма, но свѣжій по уму и здравому смыслу и могущій объяснять дѣтямъ Чувашскимъ начала православія, и чисто говорящій по русски, безъ всякихъ ошибокъ разговорныхъ, а главное достоинство его въ томъ, что непристрастенъ ни къ вину, ни къ пиву, слѣдственно можетъ быть хорошимъ образцемъ для учениковъ. Въ случаѣ отказа его, есть на виду 2 человѣка, опытные въ грамотности и нѣкогда бывшіе дѣловыми людьми, одинъ Чуваш. и Черемис. переводчикъ, служившій при Земскомъ Судѣ нѣсколько-лѣтъ безупречно, а другой—сынъ дьячка, готовый теперь быть дьячкомъ, но, вѣроятно, не имѣющій къ тому средствъ и всѣхъ способностей, порядочный грамотѣй, хорошій писецъ, уставщикъ пѣнія и безсемейный человѣкъ, неимѣющій большихъ заботъ о мірскомъ житьѣ-бытьѣ и спо-

(10) Ядринскаго уѣзда, по чувашски Маргà; состоитъ изъ двухъ селеній: 1) Большіе Марги, по чув. Мунъ Марга, Анат кас (Нижній поселокъ), 2) Марги, по чув. Марга, Кивь сёртъ (Старое жилье).

собный, по всѣмъ даннымъ, быть порядочнымъ учителемъ деревенскимъ, особенно при нѣкоторомъ надзорѣ и поощреніи. Оба сіи кандидата отчасти извѣстны и Ивану Захарычу и могутъ быть препоручены его повременному надзору, а если будетъ впослѣдствіи вамъ благоугодно, то не отказываюсь и я въ лѣтнее время навѣщать таковыя училища, и присматривать за ходомъ ученія въ нихъ, и давать движенія навыкамъ и способностямъ и учителей и учениковъ чрезъ устные разговоры на Чувашскомъ языкѣ, понятные и для старыхъ и для малыхъ, по сильному къ нимъ навыку, мною пріобрѣтенному въ Чуваш. языкѣ и съ самыхъ младенческихъ лѣтъ и развитому чрезъ проповѣдническіе еженедѣльные труды мои и бесѣды для назиданія Чувашъ въ Ишаковской церкви въ теченіи 5-ти лѣтъ съ 1849—1853 г. не опустительно и безъ соучастія въ сихъ трудахъ другихъ моихъ сослуживцевъ.

Съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и не лицемѣрною преданностію и готовностію служить посильно интересамъ науки, грамотности и православія,

имѣю честь быть вашимъ усерднымъ слугою заштатный Священникъ при Соборѣ въ Козмодемьянскѣ Василій Петровъ Громовъ, отецъ вамъ извѣстнаго Виктора Гром., оставившаго дольній міръ.

Мая 5-го
1868 года".

Прочитавъ эти письма В. П. Громова, я невольно припомнилъ нашъ разговоръ съ покойнымъ теперь Н. И. Золотницкимъ, по поводу только что изданнаго имъ его собственнаго чувашскаго словаря, во время коего Н. И. Золотницкій сообщалъ мнѣ, что Лексиконъ В. П. Громова онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ и что не рѣшился рекомендовать Братству Св. Гурія Лексиконъ о. Громова издать на средства Братства, по отсутствію въ немъ научныхъ достоинствъ.

Кстати. То обстоятельство, что Н. И. Золотницкій передъ изданіемъ составленнаго имъ „Сравнительнаго корневаго чувашско-русскаго словаря" (Казань, 1875 г.) пересмотрѣлъ по возможности всѣ рукописные чувашско-русскіе словари, дало нѣкоторымъ лицамъ поводъ нарекать на него, будто онъ матеріалъ для своего словаря „похитилъ" у другихъ. Вотъ что покойный писалъ мнѣ, въ письмѣ отъ 10-го января, 1876 года, какъ относительно нареканія, такъ и времени составленія имъ неизданнаго русско-чувашскаго словаря. „.... Что касается до меня, то хотя по человѣческой природѣ и не

отказываюсь отъ желанія новаго счастія, однакоже, въ какомъ бы видѣ или родѣ оно мнѣ не явилось, я все-таки всегда съ благодарнымъ воспоминаніемъ отнесусь къ канувшему въ вѣчность 1875 году и Вы, вѣроятно, уже догадались, почему это такъ? Да! всю середину этаго благословеннаго года я провелъ въ самой одушевленной работѣ—въ этомъ году родилось и этимъ годомъ обозначилось родное мое дитя—Чувашскій Словарь. Правда, что во время этой самой работы слышалась уже клевета,,... Но я рѣшился терпѣть".... Ранѣе, 29-го декабря, 1875 года, по поводу того-же нареканія Николай Ивановичъ писалъ мнѣ: ,,.....Послѣ 31 октября я получилъ Ваше письмо съ приложеніемъ Словарей.... и списка о. Шабанова—Словаря Черемисскаго.... Черемисскій къ 15-му ноября прочелъ весь внимательно и сличилъ съ находящимися у меня Матеріалами Черемисскаго Корнеслова.... Опасаюсь только одного, чтобы по выходѣ ихъ въ свѣтъ, кто нибудь не прославилъ, что ,,взялъ-де Словарь Канцеровскаго, списалъ и издалъ подъ своимъ именемъ". Благо съ Чувашскимъ Словаремъ вышла подобная исторія, которая будетъ имѣть свою исторію...."

По поводу изданія Русско-Чувашскаго Словаря Н. И. Золотницкій, въ письмѣ отъ 12-го октября 1875 г., писалъ мнѣ: ,,....На отсутствіе Русско-Чувашскаго Словаря иные сѣтуютъ, но отъ прибавки къ изданному Словарю Русско-Чувашскаго ученическаго (для русскихъ) Словаря, Словарь мой потерялъ бы цѣну и значеніе корневаго и сравнительнаго, что теперь болѣе всего цѣнится учеными и практикантами, обращающими вниманіе на точное опредѣленіе значеній чувашскихъ словъ. Русско-Чувашскій Словарь я имѣю въ виду издать особо, но не въ буквальномъ переводѣ или перечисленіи русскихъ словъ по чувашски, а—главнымъ образомъ—въ указаніи способовъ перефразировать русскую книжную и народную рѣчь на чувашскій языкъ: за такой словарь можно будетъ ожидать спасибо собственно отъ русскихъ и въ особенности отъ переводчиковъ (11). Краткій Русско-Чувашскій Словарь составленъ мной еще въ 1865 году въ Кошкахъ и потомъ въ 1866 году дополненъ въ Казани; но я, задумавъ опредѣлить происхожденіе чувашскаго языка и показать отношеніе его къ другимъ языкамъ и нарѣчіямъ, оставилъ Русско-Чувашскій Словарь безъ вниманія и очень хорошо сдѣлалъ. Въ 1869 и 1873 годахъ были у

(11) Но такой словарь Н. И. Золотницкимъ составленъ не былъ.

меня въ рукахъ Русско-Чувашскіе Словари, составленные священниками Буинскаго уѣзда, села Турунова и Ядринскаго, села Тораева; оба они не болѣе, какъ копіи, съ небольшими добавленіями, Словаря, приложеннаго къ начертанію правилъ Чувашскаго языка Протоіерея В. П. Вишневскаго. (Казань. 1836 г.).

Изъ писемъ В. П. Громова и Н. И. Золотницкаго [12] видно, что оба они составленіемъ своихъ словарей имѣли въ виду удовлетворить потребности русскихъ—изучить чувашскій языкъ. Съ своей стороны я позволю указать на крайнюю необходимость составленія и изданія Чувашско-Русскаго Словаря для начальныхъ училищъ, въ пособіе ученикамъ-чувашамъ для изученія ими русскаго языка. Этой цѣли, очевидно, можетъ удовлетворять и Словарь Н. И. Золотницкаго; но онъ во 1) дорогъ—стоитъ 2 р. сер., во 2) содержитъ ненужныя для учениковъ сравненія чувашскихъ словъ съ чужеродными, съ непонятными для нихъ сокращеніями названій чужеродныхъ языковъ и учеными цитатами, и въ 3) неудобенъ для подыскиванія производныхъ словъ, расположенныхъ не въ алфавитномъ порядкѣ, а подъ коренными словами, не говоря о затруднительности чтенія при своеобразной транскрипціи чувашскихъ словъ; такъ, напр., слова: „кодын“, „кодынлан“ нужно искать въ словарѣ Н. И. Золотницкаго не послѣ „кобыс“, какъ бы слѣдовало по алфавиту, а подъ словомъ „кот“. Очевидно, что такой способъ можетъ сбивать пріискивающихъ слово и вводить ихъ въ промахи и недоумѣнія. Сколько мнѣ извѣстно, ученики-чуваши любятъ заниматься подыскиваніемъ словъ въ словаряхъ, выписываютъ ихъ въ свои тетрадки, а этому ихъ любопытству въ прежнее время въ нѣкоторыхъ училищахъ удовлетворялъ словарь В. П. Вишневскаго.

Съ цѣлью розыскать рукописный Лексиконъ В. П. Громова, какъ памятникъ его трудовъ, и собрать о В. П. Громовѣ еще нѣкоторыя свѣдѣнія, я списывался съ своими знакомыми въ Козмодемьянскѣ, отъ коихъ получилъ извѣстіе, что у о. Громова былъ, говорятъ, „Чувашскій Лексиконъ“ его сочиненія; но Лексиконъ этотъ пропалъ еще при жизни о. Громова и онъ самъ его розыскивалъ.

Въ 1867 году я имѣлъ случай лично бесѣдовать съ о. Громовымъ въ Козмодемьянскѣ; причемъ В. П. Громовъ тогда мнѣ сообщилъ, что кромѣ „Лексикона“ и „Чуваш-

---

[12] Подлинныя письма Н. И. Золотницкаго мной переданы въ Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

скихъ разговоровъ и сказокъ", изданныхъ „Редакціей Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" отдѣльнымъ оттискомъ, съ именемъ: С. Михайловъ, онъ написалъ о чувашахъ лишь одну статью, которую въ началѣ 50-хъ годовъ представилъ въ Императорское Русское Географическое Общество.

Въ 1882 году мнѣ доставлены были изъ Козмодемьянска три черновыя рукописи и печатная брошура „Чувашскіе разговоры и сказки", найденныя на подволокѣ владѣлицы дома покойнаго С. М. Михайлова, въ Козмодемьянскѣ. По разсмотрѣніи рукописей оказалось: одна изъ нихъ писана хорошо мнѣ извѣстнымъ почеркомъ В. П. Громова и содержитъ чувашскій текстъ „сказокъ" съ переводомъ, въ томъ ихъ изложеніи, какъ онѣ напечатаны въ брошурѣ С. Михайлова; другія же двѣ: —а) „Дневникъ члена-сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Спиридона Михайлова", содержащій: выписки изъ книгъ и печатныхъ статей, касающихся сѣверо-восточной Россіи, этнографическіе замѣтки С. М. Михайлова о бытѣ Чувашъ, запись именъ членовъ семействъ его родныхъ братьевъ, легенду о произхожденіи прозвища жителямъ г. Чебоксаръ—„свиносуды" и три сказки про Вятчанъ, и б) черновая „Повѣсть о пребываніи Императора Павла Петровича въ Козмодемьянскѣ",—первый трудъ, съ какимъ С. М. Михайловъ выступилъ на литературное поприще и за который впослѣдствіи С. М. Михайловъ былъ избранъ членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества („Замѣтка" Казан. Губ. Вѣдом. 1854 г. № 12).

Всѣ эти рукописи мной переданы Н. Я. Агафонову, какъ матеріалъ для составляемаго имъ біографическаго очерка Спиридона Михайловича Михайлова.

В. Магницкій.

Дозволено цензурою. Казань. 14 августа 1884 года.

Типографія Губернскаго Правленія.

43892

25 коп